

28.07.2015, 00:17 Краснодарский край

СТАТЬИ

«Если будет надо, мы и Кукрыниксов вызовем в кабинет и привлечем»

28 июля в Советском районном суде Краснодара должно рассматриваться административное дело феминистки и левой активистки Юлии Усач (ранее ошибочно **сообщалось**, что она состоит в движении «Левый фронт», это устаревшая информация: Усач вышла из него три года назад).

Активистка привлекается к ответственности за пропаганду или публичное демонстрирование нацистской символики (ч. 1 ст. 20.3 КоАП). Поводом послужили шесть картинок — преимущественно юмористических и сатирических,

опубликованных ею на странице в соцсети «ВКонтакте».

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Усач рассказала ОВД-Инфо, что 22 июня к ней на работу приехал сотрудник Центра по противодействию экстремизму. Он расспрашивал ее про страницу в соцсети, про то, есть ли у нее враги. «Я сказала, что не имею, — говорит активистка. — Кстати, если меня вдруг убьют, изобьют, похитят, вывезут в лес, наркотики подкинут — это все будет идти от них, потому что уже в деле есть, что врагов я не имею», — продолжает она, подразумевая, по-видимому, сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, представитель ЦПЭ спрашивал, не знакома ли Усач с [Дарьей Полюдовой](#), левой активисткой, на которую заведено дело о призывах к экстремизму и нарушению территориальной целостности РФ; Полюдова также постоянно подвергается административному преследованию. Усач ответила, что видела Полюдову один раз в жизни.

[Дарья Полюдова](#)

Этот визит стал началом «проверки соблюдения законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности». Информация об этом содержится в постановлении о возбуждении административного дела в отношении Усач, с которым ее ознакомили в прокуратуре (в постановлении почему-то не стоит дата). Ей сообщили, что сначала хотели завести уголовное дело — как она предполагает, за призывы к экстремистской деятельности. «Им для галочки нужно —

у них сейчас сокращения идут, они для галочки всех подряд несогласных хватают», — поясняет она.

На попавших в дело картинках действительно есть свастика, но усмотреть в них пропаганду нацизма трудно. Например, в одной из них высмеивается форма сотрудников почты России, якобы схожая с нацистской; сопроводительный текст гласит «За первый день работы в новой форме почтальон России уже трижды получил от граждан списки евреев и коммунистов». На другой изображена пара домашних тапочек со свастиками, под которой написано «ГЕСТАПОЧКИ». На третьей рядом располагаются советский флаг и красное знамя со свастикой, на каждом из флагов написано количество погибших на Восточном фронте.

«Когда я попыталась объяснить, что это карикатуры, сатирический материал, мне сказали, что ничего тут смешного нет, — рассказывает Усач. — Я ему говорю: „Давайте, вы еще привлечете **Кукрыниксов** к административной ответственности, потому что у них на каждой карикатуре изображена свастика“. На что мне ответили: „Если будет надо, мы их вызовем сюда в кабинет и привлечем“. Я говорю: „Ну, это у вас не получится, потому что, во-первых, они давным-давно умерли, а во-вторых, вещдоки вам придется истребовать из престижных художественных галерей“. То есть человек даже не знает, что такое Кукрыниксы, я уверена, что он не знает дату освобождения Краснодара. Я даже сомневаюсь, что они знают, как выглядит свастика. Может, это у меня буддистская свастика была — кстати, экспертиза в моем деле отсутствует».

В прокуратуре активистке не разрешили сфотографировать материалы дела — заявили, что у них это запрещено. У Усач, имеющей юридическое образование, был с собой планшет, в котором имелись файлы с нормативно-правовыми актами, она нашла

определение Конституционного суда, согласно которому статья 25.1 КоАП («Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении») не запрещает человеку снимать фотокопии с дела, заведенного на него. «Но я не стала права качать, потому что мне пообещали, что иначе на меня заведут еще одно административное дело, — рассказывает активистка. — Их было много, пойдя потом доказывай, что я кого-то из них не ударила».

Усач отмечает, что ни сотрудник ЦПЭ, ни представители прокуратуры не напомнили ей, что она имеет право не свидетельствовать против себя согласно ст. 51 Конституции.

По мнению Усач, преследование связано с ее активисткой деятельностью, в частности, в области защиты прав женщин. «Я в прошлом году выступала против антиабортного законодательства, — говорит она. — Записала видеообращение в одном из зданий в ведении краевой администрации против православных активистов, которые хотели запретить в Краснодаре выставку „Тайны тела“. Они могли мне это не простить». Всемирно известная анатомическая выставка, посвященная работе человеческого организма, в Краснодаре все же прошла, однако ее организаторов **оштрафовали** за нарушение закона о защите детей от информации, вредящей их здоровью и развитию.

Усач упоминает различные публикации на странице в соцсети, которые ей пришлось удалить в связи с заведением дела: «Я очень много писала о том, что никакого импортозамещения не будет, пока не изменено налоговое законодательство. У меня было много и про религию, и про Путина, и про санкции».

В письменных разъяснениях, приобщенных к делу, активистка заявила, что в записях в соцсети «неоднократно осуждала фашистский режим». Кроме того, она апеллирует к [заявлению](#) Роскомнадзора, в котором говорится, что «демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму». Ссылается она и на постановление мирового судьи во Владивостоке 23 июня 2011 года по аналогичному делу. «Один гражданин распространял листовки, высмеивающие работу полиции, то есть он их изображал как фашистов со свастикой. Судья подробно исследовала доказательства и вынесла такое решение, что карикатура не может быть пропагандой нацизма», — пояснила она ОВД-Инфо. В суде она намерена упомянуть, что в Краснодаре есть входящий в список объектов культурного наследия РФ мемориал, где «публично демонстрируется» свастика, — [Мемориал](#) освобождения Краснодара Красной армией в феврале 1943 года, в центре которого солдат попирает ногами знамя со свастикой.

Возможное наказание по ч. 1 ст. 20.3 КоАП — от небольшого штрафа (максимум две тысячи рублей) до приличного срока ареста (максимум 15 суток). В последнее время эта статья часто неправомерно применяется в отношении активистов и инакомыслящих. В июне член Партии прогресса из Ижевска Тимофей Клабуков был [оштрафован](#) по этой статье за критику националистического форума в Петербурге. В том же месяце [оштрафовали](#) главного редактора газеты «Элистинский курьер» Александра Емгельдинова, причиной стала иллюстрация к статье «В поисках утраченной калмыцкости», критиковавшей национальную политику РФ, — фотография скинхеда с татуировкой в виде нацистского орла на спине. В мае новосибирский националист Дмитрий Поляков был [оштрафован](#) за коллаж — изображение президента Украины Петра

Порошенко со свастикой на плече. В апреле саратовский журналист Сергей Вилков, неоднократно подвергавшийся преследованию за критику и расследования деятельности представителей власти, был **подвергнут штрафу** за шарж со свастикой и символикой «Единой России».

Кубанская же активистка Дарья Полюдова дважды **подвергалась административному аресту** за одну и ту же карикатуру со свастикой и словом «РАШИЗМ» (после первого ареста Полюдова вновь опубликовала картинку).

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

экстремизм

Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 431